

Зевгма осмыслена, осознана как особый приём организации текста, способный усилить его экспрессию, еще во времена античной риторики. Упоминание о зевгме мы встречаем у Анаксимена в его рекомендациях «Желающему говорить кратко», а Квинтилиан довольно подробно описывает её среди прочих фигур, образуемых путём сокращения. Обнаруженная как эффективное средство усиления выразительности авторской речи, получившая соответствующее название (от греч. «связь», «сочленение») и определённое место в репертуаре фигур, зевгма уже не пропадает из поля зрения филологов. Этот сравнительно редкий приём экспрессивного синтаксиса включают в энциклопедии, словари лингвистических терминов и учебники по стилистике. Ей посвящена диссертация, выполненная на материале произведений Корнелия и Расина. И однако представление об этой фигуре, которая имеет за собой двадцатипятивековую историю, нельзя назвать очень отчётливым. Термином «зевгма» называются разные речевые феномены; в определениях, которые, судя по примерам, понимают под зевгмой один и тот же феномен, по-разному интерпретируются его признаки, существуют термины, синонимичные термину «зевгма», и эти термины-синонимы («аттеллага», «оказиональное сочинение») употребляются ещё и в других значениях. Назрела необходимость скоординировать накопленные данные о зевгме, разобраться в её морфосинтаксической природе, дать ей детальную семантическую и стилистическую характеристику.

В словарях, курсах стилистики и прочих лингвистических трудах под зевгмой понимаются два разных явления. Первое, предполагаемое чисто грамматической трактовкой, если и обладает какой-то экспрессией, то минимальной. Зевгма рассматривается как отсутствие повтора, продиктованное лишь стремлением к экономии (Ахманова, Квятковский, Марузо, Дюбуа, Фелизон, Робер, Варинг): «Зевгмой называется конструкция, при которой в нескольких, следующих друг за другом и одинаково организованных высказываниях один из членов предложения употребляется только раз, как во фразе: «Один взял лопату, другой заступ, а третий грабли».

Вторая трактовка, стилистическая, гораздо более распространена в многочисленных дефинициях зевгмы. В качестве примера можно сослаться на определение, которое даёт Оксфордский словарь: «Фигура, заключающаяся в том, что одно слово связывается с двумя или несколькими словами, а по смыслу относится только к одному из них или относится к ним в разных смыслах». Ц.Тодоров предлагает такую формулировку: «Зевгма – грамматическое согласование двух слов, которые обладают оппозитивными семами, например: «абстрактное» и «конкретное»; своё определение Тодоров экзemplицирует фразой: «Появились два мало похожих на женщин существа в лохмотьях и в отчаянии» (Аналогичная трактовка: Ризель, Шендельс, Совинский, Фляйтер, Михель, Скребнев, Гальперин). Такая трактовка предполагает синтаксическую конструкцию, которую Генрих Лаусберг назвал «семантической осложнённой зевгмой».

Анализ большого количества определений семантически осложнённой зевгмы позволяет выделить набор признаков, который обязателен для зевгматической конструкции, понимаемой как стилистическая фигура:

1. Наличие паратактического ряда-цепочки грамматически однородных членов предложения ($2 + n$, где $n \geq 0$): *J'ai traversé sur mes souliers ferrés le monde et la misère* (Leclerc).

2. Семантическая неоднородность этих грамматически однородных членов:

«конкретное» - «абстрактное» (le monde - la misère).

3. Наличие в конструкции ядерного слова, не входящего в данный парадигматический ряд и связанного гипотактическими отношениями с каждым из его членов: *traverser le monde, traverser la misère*.

4. Одновременная актуализация в многозначном ядерном слове минимум двух разных значений или смысловых оттенков: *traverser* «обойти» и «пережить».

Объединяя эти релевантные признаки, мы можем предложить следующее определение: **зевгма** – это экспрессивная синтаксическая конструкция, которая состоит из ядерного слова и зависящих от него однородных членов предложения, равноценных грамматически, но семантически разноплановых, вследствие чего в многозначном ядерном слове одновременно актуализируются минимум два разных значения или смысловых оттенка.

Смежным с зевгмой стилистическим приёмом является перечисление: *Il considérait les fentes des pavés, la gueule des gouttières, les candélabres, les numéros au-dessus des portes* (Flaubert).

Семантическая зевгма сродни каламбур:

– Taxi, vous êtes libres? Alors, vive la liberté!

– Quels sont les plats du jour? – Huîtres, moules, têtes de veau, melon. – Assez! Assez! Je ne suis pas venu ici pour me laisser insulter.

В этом примере, кроме своих прямых значений *устрица, съедобная ракушка, телёчья голова, дыня*, актуализируются также переносные значения *тупица, дурак, балда, простофиля*. Зевгма родственна также силлепсу: *La conversation de Charles était plate, comme un trottoir de la rue* (Flaubert). Близка к зевгме и антанаклаза: *Il y en a qui élèvent des enfants D'autres qui élèvent des poules Ou des vaches Moi, j'élève la voix* (Prévert).

Говоря о семантическом аспекте зевгмы, надо прежде всего чётко осознавать, что речь идёт о смысловых отношениях, которые связывают минимум три компонента высказывания: ядро с каждым из двух звеньев зевгматической цепочки и эти отдельные звенья друг с другом. Существенны все три семантические связи внутри зевгмы, все они охватываются при восприятии одновременно, нерасчленённо.

Ядерное слово выступает в роли некоего узла, сочленяющего два разных изотопических плана, к которым принадлежат два звена зевгматической цепочки. Более или менее искусно создаваемая контекстом принадлежность ядерного слова к двум разным изотопиям – непременное условие построения зевгмы.

Реализующимися в ядерном слове элементарными значениями могут быть:

– главное и второстепенное: *Là: vivre à coups de fouet! – passer en fiacre, en correctionnelle* (Corbière).

– прямое и переносное: *Il a cueilli deux feuilles jaunes gorgées de sève et de soleil*.

– свободное и фразеологическое: *Beaucoup d'eau a passé sous les ponts et puis aussi énormément de sang* (Prévert).

Во многих случаях речь может идти не о разных значениях ядерного слова, а лишь о каких-то тонких, едва уловимых смысловых нюансах лексико-семантических вариантов: *Nous vivions d'amour et d'eau fraîche* (Prévert). По степени семантической когерентности можно выделить три типа зевгмы:

Слабый тип. В ядерном слове не реализуются одновременно разные значения, а только семантические нюансы: *La poussière et les mouches s'élèvent de la route* (Rolland).

Сильный тип. В ядерном слове одновременно реализуются словарно зафиксированные разные значения: *Une balle malencontreusement égarée brise à la fois son bras et sa vocation naissante de violoniste* (Laclos).

Парадоксальный тип. Ядерное слово может реализовывать разные значения, а может быть и однозначно: *Требование было до того настойчивое, что она принуждена была встать с своего ложа в негодовании и в папиюотках* (Достоевский).

Суть зевгмы состоит в том, что она, не нарушая синтаксической связности текста, нару-

шает его смысловую связность. Характеризуя соотношение зевгмы с целым текстом, следует отметить такие наиболее существенные моменты:

1) Как правило, зевгма разворачивается в пределах одной фразы, а) сообщая какую-то яркую, заметную, но второстепенную информацию, б) либо занимая всю фразу целиком:

а) *C'est ainsi que je fis, un soir de la fin d'août, connaissance avec elle, la Belotte, la Belette, la belle jardinière. Belette on la nommait, pour ce que comme l'autre, la dame au museau pointu, elle avait le corps long, et la tête menue, le nez rusé de Picarde, bouche avançant un peu et bien fendue en fourche, pour rire et pour ronger les coeurs et les noisettes.*

б) *Il portait un grand nez et des bottines à boutons (Bazin).*

2) Управляемая цепочка включает от двух до пятнадцати членов: *На что же я бросил 10 лет? На ветер? На судьбу? На свет? На старый хлам, побитый молью? На перевод чужих стихов? На пересчёт чужих грехов? На разговоры и застолья? (Яснов).*

3) Зевгма может распространяться между темой и ремой (ядро-тема, цепочка-рема или наоборот): *Il tâche à tirer du fossé sa voiture et sa jeune réputation de chauffeur.*

Она может быть целиком рематической: *Les premières troupes démoralisées par l'inaction mouraient de fièvre et d'ennui (Daudet)* или тематической: *Tous les hommes de coeur, y compris ceux de trèfle et de carreau, m'encourageaient dans cette campagne... (Dac).*

4) Как одна из форм аномалии, зевгма сильно выделяется в контексте: *Il (le curé) but exténué par sa grande dépense de souffle et d'éloquence. Et nous, ainsi que lui, levâmes notre verre dessus notre goulet, regardant au travers le ciel et notre sort qui nous paraissait roses (Rolland).*

5) Самодостаточная зевгма – редчайший феномен. Самостоятельный текст, основное содержание которого выражено в форме зевгмы, может представлять, например, подпись под рисунком, изображающим двух мужчин, один из которых в глубоком трауре: *Je perds dans la même semaine ma femme et mon parapluie.*

6) Появление зевгмы возможно лишь в текстах, которые допускают нарушения семантической когерентности. Зевгма абсолютно противопоказана текстам, принципом построения которых является строгое следование законам логики.

Очевидно, зевгма как стилистический приём родилась из языковой ошибки в спонтанной речи. Стилистический эффект может тут возникнуть лишь в восприятии второго коммуниканта – адресата при совпадении двух условий:

1) второй коммуникант – достаточно образованный человек и хорошо владеет системой данного языка;

2) у него есть чувство юмора: *Octave et Antoine se partagèrent l'empire: Octave prit l'Occident et Rome, Antoine l'Orient et Cléopâtre (Jean-Charles).*

Причиной подобной речевой ошибки не обязательно является семантический сдвиг. Тут возможны 3 случая:

1) Говорящий чётко представляет себе, что значит каждая лексема, но не знает правил семантической сочетаемости: *Au V-e siècle, la Gaule fut conquise par Clovis. Il chassa les Romains et les sangliers (Jean-Charles).*

2) Говорящий ошибается в выборе слова, употребляя вместо нужной по смыслу лексической единицы её пароним, как *dolmens* вместо *dindons* в следующем примере: *Les Gaulois <...> élevaient des poules, des canards et des dolmens (Jean-Charles).*

3) Говорящий не справляется с конструированием синтаксического каркаса фразы: *Nous organisons le mois prochain une grande vente de charité. Nous comptons sur vous pour amener tous les objets inutiles qui se trouvent chez vous: livres, bibelots, vêtements et aussi naturellement vos maris (Jean-Charles)*

Из бытовой речи зевгма переходит в художественную прежде всего, как имитация забавной речевой ошибки: *Tout jeune Napoléon était tout maigre.*